

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 334.012.82(477):(4+292.4/5)

А. ГРИЩЕНКО,
доцент, кандидат экономических наук

ЕВРОПЕЙСКИЙ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ

Розглянуто стан і перспективи економічної інтеграції України в Євросоюз і Євразійський Союз з позиції захисту її національних інтересів. Обґрунтовано багатовекторний курс такої інтеграції з метою ефективної модернізації економіки України. Проаналізовано переваги та ризики вступу нашої держави до Митного союзу Росії, Білорусі та Казахстану, а також укладання Угоди про глибоку та всеосяжну зону вільної торгівлі з ЄС. Запропоновано заходи щодо мінімізації негативних наслідків реалізації “західного” і “східного” векторів інтеграції України.

Сегодня состояние и перспективы развития экономических отношений Украины с ЕС обсуждаются научными работниками, общественными и государственными деятелями многих заинтересованных стран в контексте возможного ее вступления в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, а в дальнейшем – объединения с Евросоюзом и Евразийским Союзом. Особое значение эта дискуссия приобрела после опубликования статьи В. Путина (в то время премьер-министра Российской Федерации) в октябре 2011 г. в российской газете “Известия”¹. В ней автор аргументирует создание на основе СНГ Союзного государства России и Беларуси; Организации Договора о коллективной безопасности; Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС); Таможенного союза; Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского Союза с соответствующими наднациональными органами управления, что означает ограничение суверенитета стран – членов указанных объединений. По сути, в этой идее просматривается возрождение СССР.

Нужно обратить внимание на то, что часто диаметрально противоположные позиции оппонентов “за” и “против” Соглашения о свободной торговле Украины с ЕС и в дальнейшем ее полной интеграции в Евросоюз либо вступления в Таможенный союз СНГ и, соответственно, в Евразийский Союз нередко обосновываются не взвешенными аналитическими расчетами, а политическими рассуждениями. Несмотря на то, что политическая и социально-идеологическая возможности такой интеграции имеют решающее значение для ее реализации, по нашему мнению, в основе выбора интеграционного вектора (или векторов – тут также есть вопрос) должен быть чисто прагматический подход, что предусматривает, в первую очередь, защиту национальных экономических интересов Украины и модернизацию ее экономики.

Институциональные основы стратегии интеграции Украины в ЕС, в том числе экономической, сформулированы в украинском законодательстве². Так, в п. 2

¹ См.: Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. “Известия” (<http://www.izvestia.ru/news/502761>).

² См., в частности: Закон України “Про засади внутрішньої і зовнішньої політики” (<http://www.zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17>).

ст. 11 указанного закона речь идет об “...обеспечении интеграции Украины в Европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью приобретения членства в Европейском Союзе”. Одновременно здесь также предусматривается принцип многовекторной интеграции с соблюдением национальных интересов Украины: “Основными принципами внешней политики являются: обеспечение национальных интересов и безопасности Украины путем поддержки мирного и взаимного сотрудничества с членами международного сообщества согласно общепризнанным принципам и нормам международного права”. Безусловно, при этом необходимо учесть требования ст. 1 Конституции Украины, в которой четко определено: “Украина является суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым государством”³. То есть интеграция, а точнее – ее формы и направления (“восточный” или “западный” вектор), должна осуществляться на основе украинской законодательной базы, поскольку, например, Таможенный союз СНГ предусматривает создание наднациональных органов управления, а Соглашение о свободной торговле Украины с ЕС не ограничивает суверенитет государства, ведь стороны в ней равноправны.

Выбирая форму и уровень экономической интеграции в региональные объединения, каждая страна в мире руководствуется в первую очередь своими национальными экономическими интересами, а этот вопрос не простой, потому что в нем есть политическая и социально-идеологическая составляющие, поэтому у отечественных и зарубежных ученых и политиков разные подходы к его пониманию.

Академик НАН Украины и Российской академии наук В. Гецц, начав статью “Либерально-демократические основы: курс на модернизацию Украины” дискуссию относительно идеологических принципов общественно-экономических преобразований в Украине⁴, в которой, с учетом ее актуальности, приняли участие ведущие отечественные и зарубежные ученые, в частности, член-корреспондент РАН Р. Гринберг, академик РАН и НАН Украины С. Глазьев, академик-секретарь отделения экономики НАН Украины Э. Либанова, академик НАН Украины Ю. Пахомов, член-корреспондент НАН Украины В. Сиденко и др., обосновывает, что в Украине в результате трансформаций 90-х годов XX ст. и первых 10 лет XXI ст. состоялась победа преимущественно консервативных, а не либеральных принципов организации экономической и общественной жизни. При этом ученый подчеркивает значительное ограничение степени его демократичности на фоне общесистемного кризиса консерватизма американского образца (который не мог быть другим в нашем государстве, поскольку, невзирая на разнообразные отклонения, в основе лежит философия Вашингтонского консенсуса), предлагает с учетом новой волны реформ в Украине задачу иного содержания, где либерализм и демократия являются главными составляющими курса на модернизацию

³ См.: Конституція України (<http://www.zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=254%EA%2F96-%E2%F0&p=1321891910291532>).

⁴ См.: Г е ц ц В. Либерально-демократические основы: курс на модернизацию Украины. “Экономика Украины” № 3, 2010, с. 4–20; Либерализм и модернизация (по материалам “круглого стола”). “Экономика Украины” № 8, 2011, с. 4–25; О н и щ е н к о В. Модернизация как императив развития Украины. “Экономика Украины” № 7, 2011, с. 4–14; Е щ е н к о П., А р с е н к о А. Демифологизация неолиберализма – путь к преодолению догматизма в экономической науке. “Экономика Украины” № 7, 2011, с. 14–25.

Украины. Именно благодаря этому удастся сформировать “государство благосостояния”, что и будет отвечать европейскому курсу⁵.

О необходимости диверсификации движения в европейском направлении и завершения трансформационных реформ в Украине, что является безусловным требованием к инновационной модели развития, говорит также В. Чужиков, исследуя с позиции теории конвергенции суть и основные качества эволюции страновых моделей⁶.

Академик НАН Украины Ю. Пахомов подходит к проблеме несколько по-иному, акцентируя внимание на том, что экономическая ситуация в Украине очень сложная. Он считает, что предложенный Россией и разработанный вместе с Украиной проект Таможенного союза СНГ может стать первым шагом в исправлении ситуации, ведь этот проект – не пустые обещания на подобие “мы будем в Европе”, он подкреплен реальными расчетами⁷.

Похожая точка зрения – у ответственного секретаря Комиссии Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, академика РАН и НАН Украины С. Глазьева. Ученый, в частности, рассматривает задачи и пути модернизации Украины и России в контексте их исторического выбора. В своем выступлении на заседании “круглого стола” “Соотношение либерализации и модернизации экономик России и Украины”, проведенного в рамках международной научной конференции “Модернизация экономик России и Украины”, ученый высказал мысль, что интеграция Украины в ЕС, и одновременно в ЕЭП России, Беларуси и Казахстана, из-за Таможенного союза СНГ невозможна. Он считает, что второй вариант для Украины намного перспективнее, потому что позволяет сохранить сложную и разнообразную экономическую структуру, поскольку опыт интеграции в ЕС стран Балтии и других восточноевропейских государств показывает, что они представляют собой достаточно слабую индустриальную периферию Евросоюза⁸.

Противоположная точка зрения – у официального представителя ЕС, директора департамента внешнеполитического сервиса ЕС М. Лайчака, который утверждает, что от подписания Соглашения о свободной торговле с ЕС Украина получит определенные позитивные результаты, в частности: 1) для нее откроется европейский рынок во многих отраслях (транспорт, энергетика, сельское хозяйство и т. д.); 2) устранение тарифных и нетарифных барьеров в торговле будет способствовать модернизации Украины и ее экономики; 3) для украинских граждан появится возможность свободнее посещать страны ЕС; 4) она будет принимать участие в большем количестве программ и инициатив ЕС, получать значительную помощь в реализации реформ, начатых в стране⁹.

Американский ученый, директор Института международной экономики Ф. Бергстен, выступая в ноябре 2011 г. с лекцией в Дипломатической академии

⁵ См.: Ге е ц В. Указ. труд, с. 19.

⁶ См.: Л у к ’ я н е н к о Д., Ч у ж и к о в В., В о ж н я к М. та ін. Суть та основні якості еволюції країнових моделей (кінець ХХ – початок ХХІ ст.). Конвергенція економічних моделей Польщі та України. Монографія. К., КНЕУ, 2010, с. 31.

⁷ См.: “Экономика Украины” № 8, 2011, с. 13.

⁸ См.: т а м ж е, с. 8.

⁹ См.: Л а й ч а к М. Про філософію ЄС і позитивну атмосферу. “День” № 195–196, 2011, с. 3 (<http://www.day.kiev.ua/218030>).

Украины, также отметил, что для Украины открылась историческая возможность ассоциироваться с Европейским Союзом, который для многих стран стал ключом к экономическому подъему, поскольку снимает барьеры для торговли и инвестиций¹⁰.

В глобальной перспективе развития мировой экономики и роли в ней Украины интересной является научно обоснованная точка зрения Д. Лукьяненко и А. Поручника, которые отмечают, что основа сотрудничества Украины с региональными союзами – одновременное взаимодействие с двумя стратегическими интеграционными векторами: “западным” (ЕС) и “восточным” (СНГ, ЕЭП, ГУАМ, ОЧЭС). Оно должно предусматривать, без сомнения, стратегическую перспективу всесторонней интеграции Украины в Европейское экономическое пространство, поскольку опыт такого сотрудничества других стран убедительно показывает позитивные результаты для модернизации и развития их экономик. Сегодня много участников международных экономических объединений, таких как ЕС, АТЭС, НАФТА, ОЧЭС, СНГ и др., также являются членами других региональных объединений. Некоторые страны имеют соглашения о создании зон свободной торговли не с одним, а с несколькими государствами, что не противоречит нормам и правилам системы ГАТТ/ВТО и другим международным правовым документам. Следовательно, региональная интеграция Украины должна выглядеть так: зона свободной торговли в таких региональных объединениях, как ЕС, СНГ, ЕЭП, ГУАМ, ОЧЭС, что предусматривает ликвидацию торговых барьеров (на наш взгляд, основной их части) между участниками соглашения и сохранение собственного торгового режима в отношениях с третьими странами¹¹.

Приблизительно такую же позицию отстаивает в своих исследованиях Е. Панченко, который, в частности, отмечает, что Украина лишь начала свое движение в мировое сообщество, а потому надежные отношения с зарубежными партнерами, прежде всего со странами-соседами, могут сформироваться только при условии прозрачных и стабильных внешнеэкономических целей¹².

Несмотря на разные точки зрения специалистов на выбор Украиной “западного” (ЕС) или “восточного” (ЕврАзЭС) вектора экономической интеграции, практика подтверждает, что наиболее реальным и теоретически обоснованным сегодня является подход Д. Лукьяненко, А. Поручника и Е. Панченко относительно многовекторности интеграции нашей страны в мировое хозяйство с обязательным сохранением государственного суверенитета и соблюдением защиты национальных экономических интересов.

Так, в декабре 2011 г. Верховная Рада Украины ратифицировала Соглашение о свободной торговле между Украиной и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), а также соглашения по сельскому хозяйству с Норвегией, Ис-

¹⁰ См.: Бергстен Ф. Економіка потребує політичної сміливості (<http://www.dipacadem.kiev.ua/ua/newsandevents/536.html>).

¹¹ См.: Лук'яненко Д. Г., Поручник А. М., Столярчук Я. М. та ін. Національні пріоритети антициклічного регулювання економіки України. Антициклічне регулювання ринкової економіки: глобалізаційна перспектива. Монографія. К., КНЕУ, 2010, с. 332.

¹² См.: Панченко Є., Лук'яненко Д., Чужиков В., Вожняк М. та ін. Цілі економічного розвитку України. Конвергенція економічних моделей Польщі та України. Монографія. К., КНЕУ, 2010, с. 292.

ландией и Швейцарией¹³. Это одни из первых соглашений о свободной торговле, подписанных после вступления Украины в ВТО.

Напомним, что в ЕАСТ входят: Норвегия, Исландия, Швейцария, Лихтенштейн¹⁴. Указанные соглашения предусматривают преференциальные условия доступа украинских товаров и услуг на рынки этих стран, что повысит их конкурентоспособность благодаря отмене либо значительному сокращению тарифных и нетарифных барьеров. Соглашение о свободной торговле между Украиной и ЕАСТ показывает, что такой же договор с ЕС реален, поскольку некоторые страны ЕАСТ входят в Европейское экономическое пространство. Кроме того, все страны ЕАСТ имеют такие соглашения с ЕС.

Почти одновременно, в ноябре 2011 г., между Украиной и СНГ также было заключено Соглашение о свободной торговле¹⁵. И хотя оно не распространяется на такие важные для Украины товары, как газ и нефть, а для России — на украинские металл, сахар и пищевую продукцию, что уменьшает его ценность по сравнению с Соглашением о свободной торговле с ЕС, главное другое: оба соглашения не противоречат правилам ВТО, в частности, Генеральному соглашению по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ–1994), а также Конституции Украины в вопросе ограничения ее государственного суверенитета. Между тем вступление Украины в Таможенный союз РФ, Беларуси и Казахстана ущемляет ее государственный суверенитет, поскольку здесь действуют наднациональные органы, и противоречит основному принципу недискриминации, что определено в ст. 1 ГАТТ–1994 (либерализация торговли между сторонами Таможенного союза не должна для третьих сторон создавать в торговле более высоких барьеров, чем те, которые существовали до формирования такого союза).

Между прочим, что касается принципа недискриминации, то здесь не все так однозначно. Как подчеркивает В. Гец, в ЕС тоже есть стремление к частичному лишению стран национального суверенитета¹⁶. Об указанной тенденции по ограничению государственного суверенитета стран, которые интегрируются в те или иные международные объединения, в частности в ВТО, говорит также известный ученый-международник В. Будкин. Исследуя, в частности, современные тенденции влияния глобализации на международную торговлю, он делает вывод, что с каждым раундом ГАТТ постепенно усиливалось интернационализацию регулирования международной торговли, что приобрело доминантный характер в деятельности ее преемника — ВТО. Аналогичная ситуация характерна и для интеграционных союзов; с их развитием усиливается преобладание общих, а не национальных, элементов регулирования как взаимной торговли, так и отношений с третьими странами. Хотя регуляторная функция государств в этой сфере не отменяется, их прерогативы ста-

¹³ См.: http://www.zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=998_456&p=1321891910291532; http://www.zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=756_036&p=1321891910291532; http://www.zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=578_022&p=1321891910291532; http://www.zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=352_003&p=1321891910291532; http://www.zakon1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=41529.

¹⁴ См.: <http://www.efta.int/about-efta/the-efta-states.aspx>.

¹⁵ См.: http://static.zn.ua/system/ckeditor_assets/attachments/000/001/751/rozporozhennya_kabminu_small_.pdf.

¹⁶ См.: Гец В. Конфигурация геополитической карты мира и ее проблемность. “Экономика Украины” № 1, 2011, с. 8.

новятся менее широкими и весомыми по сравнению с влиянием наднациональных инструментов ¹⁷.

В подтверждение этого заключения ведущих отечественных ученых в декабре 2011 г. на саммите Евросоюза было заключено Соглашение о создании бюджетного пакта (которое подписали 17 стран, имеющих единую валюту – евро, и еще 6 государств ЕС) и фактически наднационального контролирующего органа по бюджетной политике указанных государств ¹⁸. Более того, в январе 2012 г. на ежегодном Всемирном экономическом форуме в Давосе, который проходил под лозунгом “Большая трансформация: формирование новых моделей”, канцлер Германии А. Меркель с целью преодоления второй волны глобального финансово-экономического кризиса предложила странам – членам ЕС передать больше регуляторных и надзорных полномочий высшим органам Европейского Союза ¹⁹.

К слову, вступление Украины в Таможенный союз РФ, Беларуси и Казахстана возможно, если он утвердит таможенный тариф Украины как общий единый внешний тариф этого союза, что маловероятно. При этом из-за нарушения Украиной своих обязательств как члена ВТО возникает вопрос о компенсации странам, входящим в эту организацию. Поэтому максимальный уровень интеграции Украины в Таможенный союз СНГ с учетом собственных национальных экономических интересов – это подписание Соглашения о свободной торговле.

На сегодня одним из крупнейших торговых партнеров Украины является Европейский Союз, который объединяет 27 государств с общей территорией более 4 млн. км² и населением свыше 497 млн. чел. ²⁰.

По данным Государственной службы статистики Украины, в 2010 г. доля ЕС в общем внешнеторговом обороте Украины (ОВТО) со странами мира равнялась 29,57% (с СНГ – 40,2%, странами Таможенного союза – 32,62%); при этом доля экспорта в ЕС товаров и услуг украинского происхождения – 25,66%, импорта из ЕС – 33,30%. Соответствующие показатели по товарам из стран Таможенного союза составляют 26,37% и 38,58% (табл.).

**Внешнеторговый оборот Украины со странами ЕС
и Таможенного союза ***

(млн. дол.)

Страна	Экспорт		Импорт		Товарооборот	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Украина (общий объем).....	49223,64	63067,13	50604,36	66180,26	99828,00	129247,39
2010/2009 (%).....	128,12		130,78		129,47	
Страны ЕС.....	9499,30	13061,60	15392,68	19099,49	24891,98	32161,08
доля в общем объеме (%).....	19,30	20,71	30,42	28,86	24,93	24,88
2010/2009 (%).....	137,50		124,08		129,20	

¹⁷ См.: Б у д к і н В. Сучасні тенденції впливу глобалізації на міжнародну торгівлю. Зб. наук. праць. Вип. 48. К., Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, 2006, с. 13

¹⁸ См.: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/126658.pdf.

¹⁹ См.: <http://www.weforum.org/news/dare-have-more-“europe”-merkel-declares-davos-annual-meeting-opening>; <http://www.weforum.org/videos/opening-annual-meeting-2012>.

²⁰ См.: http://www.europa.eu/documentation/statistics-polls/index_en.htm.

Окончание таблицы

Российская Федерация.....	8495,07	13431,88	13235,77	22198,01	21730,85	35629,89
доля в общем объеме (%).....	17,26	21,30	26,16	33,54	21,77	27,57
2010/2009 (%).....	158,11		167,71		163,96	
Беларусь.....	1258,94	1899,20	1692,83	2567,59	2951,77	4466,79
доля в общем объеме (%).....	2,56	3,01	3,35	3,88	2,96	3,46
2010/2009 (%).....	150,86		151,67		151,33	
Казахстан.....	1418,43	1300,50	2033,94	766,22	3452,37	2066,72
доля в общем объеме (%).....	2,88	2,06	4,02	1,16	3,46	1,60
2010/2009 (%).....	91,69		37,67		59,86	
Страны Таможенного союза СНГ.....	11172,44	16631,58	16962,55	25531,81	28134,99	42163,40
доля в общем объеме (%).....	22,70	26,37	33,52	38,58	28,18	32,62
2010/2009 (%).....	148,86		150,52		149,86	

* Источник: Государственная служба статистики Украины (<http://www.ukrstat.gov.ua>).

Объемы ОВТО товарами и услугами со странами – членами ЕС в 2010 г. выросли по сравнению с 2009 г. на 23,5% и равнялись 38,22 млрд. дол. Объемы ОВТО товарами со странами Таможенного союза СНГ за указанный период увеличились почти на 70% и составили 42,16 млрд. дол. Прирост торговли Украины с государствами Таможенного союза СНГ в 2010 г. хотя и не является показательным, но характеризует ее восстановление после кризисного падения в 2009 г.

В целом Таможенный союз Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан создал рынок на 170 млн. чел.; общий объем ВВП трех стран оценивается в 1 трлн. дол.; совокупный товарооборот – 900 млрд. дол.; совокупные резервы нефти составляют 90 млрд. баррелей. Общий объем сельскохозяйственной продукции трех стран – 112 млрд. дол., а также 12% мирового производства пшеницы и 17% ее мирового экспорта²¹.

Безусловно, интеграция Украины в Европейский Союз или в Таможенный союз СНГ в формате Соглашения о свободной торговле создает для нашего государства как перспективные преимущества, так и возможные риски.

Академик НАНУ О. Билорус, фундаментально исследуя одну из самых актуальных современных проблем – международную и глобальную экономическую, экологическую и коммуникационную конкурентоспособность, – делает концептуальный вывод: “Важным аспектом развития украинской экономики, а также ее конкурентных позиций на мировом рынке выступает расширение Европейского Союза”. Далее ученый обосновывает, что оно, как и любой глобальный процесс, будет иметь для Украины позитивные и негативные последствия. При этих условиях роль и место нашей страны в Европе будут определяться способностью Украины максимально использовать новые возможности и найти адекватные

²¹ См.: <http://www.tsouz.ru/db/stat/Pages/default.aspx>; <http://www.evrazes.com/customunion/about>.

ответы на вызовы такого расширения. Основными путями решения Украиной этой проблемы станут: диверсификация экспорта и гармонизация законодательства с европейскими нормами, при которых будет возможным подписание Соглашения о свободной торговле Украины с ЕС²².

Действительно, как показывает международный опыт, такое соглашение предоставит украинской экономике ряд преимуществ: 1) переоснащение и модернизация отечественных предприятий; 2) улучшение доступа украинских товаров и услуг на рынок ЕС; 3) увеличение объемов инвестиций стран – членов ЕС в экономику Украины.

В то же время мировая практика подтверждает, что при евроинтеграции для Украины могут возникнуть следующие риски: 1) вытеснение национального производителя с внутреннего рынка; 2) необходимость поиска партнеров и инвесторов с целью модернизации производства; 3) усиление конкурентного давления на внутреннем рынке Украины; 4) снижение конкурентоспособности национальной сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке, поскольку в ЕС действует мощная система государственной поддержки отрасли.

Как показывает анализ нормативной базы, на основе которой создан Таможенный союз СНГ (Договор о Комиссии Таможенного союза, Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании, Соглашение о единых мероприятиях нетарифного регулирования в отношении третьих стран, Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза и другие документы), для Украины при интеграции возникнут следующие риски: 1) Таможенный союз СНГ – это образование “единой таможенной территории”, что не отвечает национальным интересам Украины и подрывает ее государственный суверенитет, поскольку в этом союзе действуют наднациональные структуры управления, которые имеют властные полномочия: Межгосударственный совет, Комиссия Таможенного союза СНГ и др.; 2) возникает реальная перспектива того, что Украина будет участвовать в восстановлении СССР, поскольку Таможенный союз СНГ не только теоретически, но и практически может быть использован как механизм реставрации (плюсы и минусы развития такой перспективы для стран СНГ, в том числе для Украины, – тема отдельного исследования); 3) как член ВТО, Украина не может не учитывать требования этой организации при вступлении в состав других интеграционных образований. При этом главное требование ВТО – принцип недискриминации в торговле. А механизм квотирования голосов и распределения ввозных пошлин и сборов (со стороны России – 88%) носит заведомо дискриминационный, неравноправный характер. Возникает угроза потери Украиной полного членства в ВТО.

Также необходимо учитывать перспективные преимущества для Украины в результате присоединения к Таможенному союзу СНГ, в частности: 1) обеспечение эффективного функционирования свободной торговли с государствами-членами; 2) минимизация нетарифных ограничений в двусторонней торговле; 3) гарантированный доступ энергоносителей в Украину через территории государств-членов; 4) возможность перехода к более развитой форме интернационального сближения – Единому экономическому пространству, что позволит создать общий рынок товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

²² См.: Білорус О. Г., Поручник А. М. та ін. Головні передумови, чинники і стратегії конкурентного розвитку в умовах постіндустріалізму і глобалізму. Глобальний конкурентний простір. Монографія. К., КНЕУ, 2007, с. 205–206.

Для реализации позитивных возможностей от интеграции Украины в ЕС и Евразийский Союз, а также нивелирования рисков от такой интеграции и с целью модернизации экономики Украины и защиты ее национальных интересов необходимо:

1) разработать долгосрочную стратегию интеграции Украины в ЕС и Евразийский Союз, в которой предусмотреть оптимальный формат экономического сотрудничества с обоими региональными объединениями, при обязательном условии соблюдения принципов Соглашения о свободной торговле с ЕС по формированию торгово-экономических отношений с Таможенным союзом СНГ, и с учетом интересов отечественных конкурентных отраслей экономики, в первую очередь сельского хозяйства; предоставления финансовых, телекоммуникационных, транспортных, профессиональных услуг и др.;

2) принять государственную программу адаптации украинского законодательства к нормам и правилам Соглашения о свободной торговле с ЕС и Соглашения о свободной торговле с СНГ, поскольку эффективная реализация как “европейского”, так и “евразийского” векторов экономической интеграции невозможна без создания соответствующей институциональной основы;

3) разработать и внедрить в деятельность правительства государственную программу адаптации недостаточно конкурентоспособных отраслей экономики Украины к условиям деятельности согласно нормам Соглашения о свободной торговле с Европейским Союзом;

4) создать отдельную государственную программу по импортозамещению, которая будет основываться на национальных возможностях производить конкурентоспособную продукцию и препятствовать поступлению импортных товаров по демпинговым ценам;

5) учитывая то, что Украина половину своей экономики формирует за счет экспорта (товаров, услуг, капитала, рабочей силы), разработать и утвердить соответствующую стратегию ее развития, в основе которой необходимо предусмотреть страхование рисков, доступ к кредитным ресурсам, особенно средне- и долгосрочным (например, из опыта Чехии – создание экспортного банка), а также развивать современный государственный протекционизм, направленный на защиту национальных экономических интересов.

Таким образом, ответ на вопрос, какой вектор экономической интеграции положить в основу стратегии экономического развития Украины – в Евросоюз или Евразийский Союз, не должен содержать их взаимоисключения. Украинские национальные экономические интересы есть и на Западе, и на Востоке. Поэтому необходимо их объединить, найти оптимальный баланс и интегрироваться в обоих направлениях, закрепив это на законодательном уровне. Безусловно, стать одновременно полноправным членом нескольких интеграционных объединений высокого уровня невозможно, но очевидно, что с Таможенным союзом СНГ необходимо поддерживать отношения на более низком интеграционном уровне – интернативного сближения.

Статья поступила в редакцию 9 февраля 2012 г.
